

Глава 8. Фото в образе

Янь Си понимающе улыбнулся и неспешно произнес:

— Разумеется. Разве речь не о том, что личность господина У должна оставаться в тайне? Я уже слышал об этом. Признаться, мне и самому любопытно, что это за «великий мастер», который так упорно цепляется за свою маску.

Он не лукавил. Раньше Янь Си было совершенно всё равно, кто скрывается под псевдонимом, но с тех пор, как он уловил в манере съёмки господина У пугающее сходство с Сун Ичуанем, желание докопаться до истины становилось всё сильнее.

Шэнь Цзи, которого Янь Си сейчас не видел, тихо усмехнулся.

— Когда встретишься с ним лицом к лицу — сам всё поймёшь, — загадочно бросил он.

Янь Си почувствовал, что в этих словах кроется какой-то подтекст, но не успел развить мысль — его прервал Сяо Ян.

— Директор Шэнь, послушайте... Не могли бы вы присмотреть для нашего Учителя Яня какой-нибудь проект в жанре сянся? Мне кажется, ему до безумия пойдёт образ благородного господина в белоснежных одеждах!

Шэнь Цзи не ответил помощнику, а обратился напрямую к актёру. Янь Си, не ожидавший, что Сяо Ян действительно заговорит об этом, лишь согласно кивнул, забавно надув губы.

— Я тоже думаю, что это неплохая идея. Пожалуйста, директор Шэнь, займитесь этим. Но об одном прошу: не забывайте, что я не приемлю работу на нескольких площадках одновременно. Мы должны строго придерживаться этого правила.

Шэнь Цзи весело хмыкнул. Его жизнерадостный тон в этот момент совершенно не вязался со строгим серо-стальным костюмом, который он обычно носил.

— Договорились. На следующей неделе съёмки официально стартуют, так что готовься как следует.

Молодой Сюй Вэньчэнь, который изначально пробовался на главную роль Хэ Ли, в итоге получил роль второго плана. Его черты лица были слишком резкими, а манера игры — напористой, поэтому его утвердили на роль Цинь Юаня — молодого богача, который служил полным противопоставлением главному герою.

Этот персонаж был словно тепличный цветок, выросший под ярким солнцем. Пусть немного заносчивый, но сохранивший чистоту и защищённый от невзгод. Окружённый толпой людей, он воплощал собой жизнь, кипящую ключом, что резко контрастировало с «одиноким островом» Хэ Ли и в конечном счёте влияло на фатальный выбор последнего.

Образ Хэ Ли в «Одиноким острове» нельзя было назвать однозначно приятным. После бесчисленных попыток пробить головой стену, он, подобно утопающему, взывал о помощи, но так и не дождавшись спасения, окончательно уходил в себя.

Именно эта глубина и привлекла Янь Си. Получив полный сценарий, он просидел над ним всю ночь, вчитываясь в каждое слово и пытаясь уловить то, что сценаристка зашифровала между строк.

Ему удалось разглядеть иной смысл. Хэ Ли не закрылся от мира до конца. В самом финале фильма, в короткой сцене после титров, герой лежал на песке и смотрел, как над горизонтом медленно, но неуклонно поднимается солнце.

Янь Си потёр уставшие глаза, потянулся и закрыл сценарий. За окном уже занимался рассвет. Нацепив маску для сна, он наконец провалился в забытье.

До официального начала съёмок предстояло сделать фото в образе. Заместитель режиссёра на площадке не появился, зато пришла «старшая сестра» сценаристка — просто понаблюдать за процессом.

Янь Си помнил, как она заступилась за него во время проб, поэтому сразу подошёл поздороваться.

— Сестра, спасибо вам большое за тот раз.

Сценаристка, о чём-то задумавшаяся, вздрогнула. Увидев перед собой красивого юношу с открытым взглядом, она тепло улыбнулась и махнула рукой.

— Пустяки, не стоит благодарности. Я просто почувствовала, что ты идеально подходишь на роль Хэ Ли, и не хотела тебя упускать.

Янь Си не ожидал её встретить, поэтому у него не было с собой никакого подарка. Чуть смутившись, он протянул ей бутылку воды.

— Если бы не вы, господин У, возможно, так и не увидел бы мою запись.

Сценаристка холодно хмыкнула.

— Кое-кто очень не хотел, чтобы он её видел. Попытались придержать ролик, спрятать под сукно. Если бы господин У лично не потребовал запись, тебя бы просто отсеяли.

Янь Си прекрасно понимал, что под «кое-кем» она подразумевает заместителя режиссёра, но не стал подливать масла в огонь.

— И всё же спасибо вам. Я счастлив, что получил эту роль. Неважно, каким был путь, главное — результат. Согласны?

Сценаристка внимательно посмотрела на него и искренне улыбнулась. После того как она услышала от заместителя режиссёра кучу гадостей о прошлом Янь Си, она специально изучила информацию в сети. Но, вспоминая его игру, женщина чувствовала, что интернет врёт. Ей хотелось получше узнать, что он за человек на самом деле.

— Удачи. Верю, что ты раскроешь Хэ Ли как никто другой, — она похлопала его по плечу и добавила: — Знаешь, из-за тебя господин У стал намного разговорчивее. Мы никогда прежде не слышали от него столько слов за раз.

Янь Си не успел уточнить, что она имела в виду: сотрудники съёмочной группы закончили установку декораций и позвали его в кадр.

Агентство развлечений Тяньхуань выделило ему первоклассных гримёров и стилистов. Раньше они работали с Мэн Синцяо и славились безупречным вкусом — они умели мастерски подчеркнуть характер персонажа через внешность, поэтому Янь Си со спокойной душой доверился их рукам.

Вскоре перед камерой стоял человек в поношенной, застиранной рубашке с желтоватым воротничком — деталь, добавлявшая образу пугающей реалистичности. Волосы не были уложены волосок к волоску, напротив, лак зафиксировал их в нарочито небрежном беспорядке. На ногах — простые ботинки, на которых Янь Си сам оставил пару пятен грязи, специально потерев их о клумбу перед входом.

Он замер на фоне ослепительно белого экрана. Мощные софиты заливали студию светом, заставляя фигуру актёра почти растворяться в пространстве. Половина его тела тонула в глубокой тени, и игра света на лице делала его маленьким, хрупким и вызывающим острую жалость.

Янь Си опустил взгляд, выглядя робким и затравленным.

Фотограф внезапно прервал съёмку, раздражённо выдохнув:

— Ты что, и вправду тот самый титулованный киноактер? Впервые фото в образе снимаешь, что ли? Почему стоишь как мешок, ни осанки, ни стати! Хватит жаться к теням! Что за вид? Если не тянешь — иди к режиссёру и проси замену!

Его зычный голос разнёсся по всей студии. Работа замерла. Все присутствующие уставились на Янь Си, по залу пополз ядовитый шёпот:

— Что там происходит? Фотограф с цепи сорвался? На главного героя так орать...

— Да это же Янь Си... О его репутации весь интернет трубит. Глянь на него — ни харизмы, ни достоинства. Одно слово — неудачник.

— Фотограф прав, он держится как зажатый новичок. Никакого масштаба, одна серость.

За дверью павильона высокий мужчина непроизвольно сжал пальцы в кулак. Слыша, как вокруг поливают Янь Си грязью, он уже готов был ворваться внутрь.

Но именно в этот момент Янь Си заговорил. Его голос звучал поразительно спокойно.

— Скажите, вы читали первоисточник? Или хотя бы сценарий фильма?

Фотограф презрительно фыркнул, скривившись:

— Ещё чего! Я профессионал, мне не нужно читать книжки, чтобы делать свою работу. Моё дело — снять красиво, создать образ, который понравится зрителю.

Янь Си выпрямился и странно улыбнулся.

— В таком случае, заменить стоит не меня, а вас.

В студии воцарилась гробовая тишина.

Фотограф, побагровев от ярости, отшвырнул камеру в сторону и начал засучивать рукава, направляясь к актёру:

— Что ты там вякнул?! Ты хоть понимаешь, что за такие слова придётся отвечать?!

Янь Си даже не вздрогнул.

— Эту фразу я адресую и вам, — отчеканил он.

Он неспешно подошёл к столу, где лежал экземпляр романа, наугад открыл страницу и начал читать:

— «Хэ Ли казался ребёнком, брошенным всем миром. Он одиноко шёл по заснеженной пустоши, и свет фонарей отбрасывал длинную тень, которая, казалось, полностью сливалась с наступающей тьмой...»

Его голос — чистый, мягкий, по-юношески свежий — обволакивал каждого в этой комнате. Присутствующие невольно затаили дыхание, погружаясь в атмосферу печальной сказки. Когда Янь Си закрыл книгу, в павильоне ещё долго стояла тишина.

— Вы и теперь считаете, что я должен стоять с прямой спиной, залитый ярким солнечным светом? — тихо спросил он.

Фотограф застыл как вкопанный. Он растерянно огляделся по сторонам, но те, кто минуту назад поддакивал ему, теперь попрятались за спинами коллег, отводя глаза.

— Господин У, вы войдёте? — негромко спросил сотрудник за дверью.

Высокий мужчина покачал головой:

— Нет. Он сам справится.

Янь Си, видя, что оппонент лишился дара речи, не стал давить.

— Мы можем продолжать? — вежливо уточнил он.

Фотографу дали возможность сохранить лицо, и подоспевший администратор тут же воспользовался моментом, подтолкнув его в спину:

— Конечно! Работаем! Учитель Янь, извините за заминку, вернитесь, пожалуйста, на позицию.

Когда съёмка закончилась, Янь Си, сохранив на лице всё ту же мягкую улыбку, обратился к фотографу:

— Спасибо за работу, сегодня вы действительно постарались.

Тот лишь отвернулся, не в силах смотреть Янь Си в глаза.

Сяо Ян, сгоравший от праведного гнева, увёл артиста в зону отдыха и всучил ему бутылку воды. Янь Си вовремя остановил его, не дав разразиться тирадой в адрес хамоватого фотографа.

— Сяо Ян, сделай для меня кое-что. Проверь, нет ли у этого фотографа общих дел с нашим заместителем режиссёра.

Помощник, мгновенно преобразившись, с азартом кивнул — он загорелся предвкушением охоты. Глядя на него, Янь Си лишь покачал головой.

Он сидел, подперев голову рукой и глядя в пустоту. В какой-то момент боковым зрением он уловил фигуру, промелькнувшую за дверью. Чёрный костюм, чёрные туфли. Модель обуви на восемьдесят процентов совпадала с той, что была на Сун Ичуане, когда они столкнулись в лифте.

Повеяло лёгким сквозняком. Янь Си принялся.

Этот аромат... он был до боли знаком.

— Идём, — донёсся негромкий голос господина У. — Здесь больше не на что смотреть.

Сотрудник, подобострастно кланяясь, поспешил вывести его из павильона. Ему меньше всего хотелось задерживаться рядом с этим «ледяным изваянием».

Вскоре вернулся Сяо Ян. Как и ожидал Янь Си, фотограф оказался собутыльником заместителя режиссёра.

Янь Си лишь понимающе усмехнулся.

Сяо Ян, надув губы, не удержался от едкого комментария:

— И вправду, для любого мусора найдётся своя помойка.

Янь Си поспешно его одёрнул:

— Сяо Ян, никогда не говори так при посторонних.

Помощник смущённо прикусил язык, а Янь Си весело добавил:

— Но... я тоже считаю, что ты прав. Идём, нам пора домой.

Сяо Ян расцвёл в улыбке и принялся споро собирать вещи, болтая без умолку:

— Учитель Янь, я тут слышал от персонала, что господин У заходил. Говорят, он стоял прямо за дверью и наблюдал, как проходит съёмка фото в образе.

Сердце Янь Си пропустило удар. Значит, та фигура за дверью действительно была господином У?

И этот знакомый запах...

— Ой, господин У! — вдруг воскликнул кто-то в коридоре.

Янь Си резко вскочил со своего места.

<http://bllate.org/book/17416/1654537>